

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 5 мая 2026

"NUESTRO PAIS" Buenos Aires, 5 de mayo de 2026

No 3269

ЦЕРКОВНЫЕ ЛИБЕРАЛЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПАДЕНИЯ РУССКОЙ МОНАРХИИ

К сакраментальному вопросу, почему же победили большевики?

Цитата: «Революции я считаю неизбежными, они фатальны при отсутствии или слабости творческих духовных сил, способных радикально реформировать и преобразовать общество» (Николай Александрович Бердяев "Самопознание". Москва 1999).

Просто удивительно, как левые мыслители любят перекладывать ответственность за собственные социальные свершения на всех иных.

«Революция свершилась потому что у нас не было «творческих сил»: Нет, ребята. Сначала пришли вы и призвали христиан и не христиан к свободе от власти Отцов. Поставили, так сказать, вопрос ребром:) Это понравилось. А затем на подготовленную почву пришёл коммунизм, внутренний беспощадный хам, и довершил ваше благородное дело.

Фёдор Михайлович Достоевский писал, что когда в принципе разрешается кровь (в нашем случае - неповиновение власти отцов) никто не может определить её законных границ. Вся ответственность за революцию и все последующее - на вас и только на вас.

Между каким-нибудь христианским социалистом Бердяевым и социал-большевиком Ульяновым-Лениным разница только в мере (один считал, что демонтировать мир отцов можно без убийств, второй себя в этом благодушно не ограничивал). Но вектор движения - один, и ненависть к миру отцов - одна. Это разные фланги одного и того же. И нам, правым, не так уж важны различия в том, что одинаково враждебно миру отцов земных и Небесному Отцу.

Что ж, теперь, когда мы это, наконец, осознали, перефразируя Константина Леонтьева, скажу: «Стороннику отеческого мира должен быть всяко ближе католик-консерватор, чем «православный»-либерал». Зло не неизбежно, по крайней мере на коротких дистанциях. Просто ему необходимо давать ответственный отпор.

Ещё одна цитата: «Двадцать седьмого февраля, когда на сторону восставших стали переходить войска столичного гарнизона, с предложением к Святейшего Синоду осудить революционное движение выступил и обер-прокурор Н. П. Раев... Синод отклонил и это предложение ... Интересен тот факт, что католическая церковь тогда же выпустила краткое, но определённое обращение к своей пастве, заканчивавшееся угрозой отлучить от святых церковных таинств каждого, кто примкнёт к революционному движению. И, по свидетельству князя Жевахова, «ни один католик, как было удостоверено впоследствии, не принимал участия в процессиях с красными флагами» (М. А. Бабкин "Духовенство Русской Православной Церкви и

свержение монархии" (стр 143).

Когда пришли большевики, «православным» либералам надо было кровью смывать свой грех предательства Государя. Однако настоящие церковные либералы очень скоро подались в обновленцы и клеймили оттуда Тихоновскую Церковь как «контрреволюционную» и «старорежимную». А те из либералов, что добрались до Парижа, организовали печально знаменитый Свято-Сергиевский Институт.

Так что ничего кровью они не смывали. И остались анти монархистами навсегда. Как анти монархистами являются ныне и их духовные наследники, что в Американской Автокефалии, что у евлогийан, что в сегодняшней Эрефии.

Что же до всех иных, то у большинства нормальных пастырей скорее было не то чтоб «православный либерализм», а просто смятение от разгула революционной стихии, стремление сохранить Церковь (у кого-то в большей степени, у кого-то в меньшей). В чём, естественно, тоже нужно было каяться. Но всё-таки предательство поневоле это не то же самое, что осознанное клятвопреступничество.

Весьма грустно, что, в отличие от православных, у латинян никакого такого «смьтения» не наблюдалось.

«Смятение» же православных выразилось в том, что, как свидетельствуют сотни документов - от Синодальных решений до резолюций епархиальных собраний, - «православные», в подавляющем большинстве своём, с восторгом приняли свержение монархии и установление «демократических свобод». Например, уже 4 марта 1917 года состоялось официально-торжественное заседание Св. Синода под председательством митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), на котором «Члены Синода (за исключением отсутствующего митрополита Питирима) ... выразили искреннюю радость по поводу наступления новой эры в жизни Церкви.»

(Бабкин, с. 145) (Неофициальное собрание членов Синода, на котором были приняты решения о связи с Исполнительным Комитетом Государственной Думы и о признании новой власти, началось ещё до отречения Государя от престола в пользу своего брата, 2-го марта).

«Смятенный» митрополит Владимир 4-го же марта вынес кресло Государя из зала заседаний Синода вдвоём со Львовым, новым обер-прокурором от Временного Правительства.

«Смятенное» духовенство на Поместном Соборе не упоминало о нахождении Царской Семьи под арестом в Сибири и не задавалось вопросом об обосновании этого ареста. (И никогда не решило вопрос о клятвопреступлении, о клятве 1613 года, хотя как бы и назначило какую-то комиссию на этот счёт, ибо некоторые миряне недоумевали и письма писали). «Смятение» духовенства проявилось также в срочном и координированном изменении богослужебных чинов и присяг в целях изъятия всех упоминаний о Царствующем Доме (начиная уже с 7 марта).

Также, никто из смьтенного духовенства (в том числе, и из придворного духовенства) не последовал с Царской Семьёй в Тобольск и Екатеринбург, как это сделали доктор Боткин и другие люди не духовного звания, преданные Государю и принявшие вместе с ним и его семьёй мученические венцы.

Наконец, когда в ноябре 1917 году возникла возможность выкупа Царской Семьи у охраны, «епископ Тобольский и Сибирский Гермоген просил его (Патриарха Тихона) поддержки в оказании помощи Царской Семье... Деньги для выкупа епископу Гермогену были тайно доставлены от монархистов Петрограда и Москвы. Однако Патриарх Тихон от участия в освобождении Царской Семьи отказался, сказав, что сделать для них ничего не может, и предпочёл ограничиться передачей Императору Николаю

II большой просфоры и своего благословения. Полученные же деньги он распорядился по прямому назначению не тратить, а отложить их для церковных нужд.» (Бабкин, с. 392-393)

Слава Богу, благословение Патриархом Тихоном Белого Движения, имело место. Однако падение произошло ещё до событий, которые так основательно показывает Бабкин. Вспомним, что писали епископ Феофан Затворник, Константин Леонтьев, Святой Праведный Иоанн Кронштадтский, и особенно епископ Игнатий Брянчанинов. Ещё в 19 веке в печати ругались над Богородицей.

Как ни невероятно это звучит, но нужно признать: «советских людей» много было уже в ту далёкую от нас эпоху. Потом их количество стремительно и неуклонно росло. «Родилась новая историческая общность...» и так далее.

Достоевский писал о бесах. Кстати, наличие большого числа бесноватых - это зримое свидетельство духовного падения. Ибо именно в условиях духовного падения Бог попускает большому количеству бесов входить в людей.

Так было в Иудее и окрестных местах во время земной жизни Господа. Так случилось и в России.

Иначе, чем одержимостью, многие события 17 года, и последующие не объяснить. Бесы вошли в российский народ как в свиное стадо (Мф. 8, 28-32), ибо он в определённом смысле и стал - свиным стадом.

Вспомним, кстати, что Святой Праведный Иоанн Кронштадтский либерально мыслящих считал особым родом бесноватых, о чём говорил в проповеди как раз на указанное Евангелие. Православное духовенство, сразу, в большинстве своём (и часто - восторженно), принявшее свержение монархии, во многом определило закономерно последовавшие затем события и казни. В том числе - их собственные казни.

А. Григорьев

АНОНИМЫ - ПАРИИ, ИЗГОИ

Люди без имени, сетевые ничтожества, истекающие ядом по углам, нападающие на всех и вся и боящиеся показать свое истинное лицо - именно так думает о них организованное сетевое сообщество. Однако проблема анонимности шире рамок Сети и уходит корнями в реальную жизнь.

Что такое анонимность если посмотреть на неё, скажем, глазами человека 19-го века?

Не только ведь отсутствие имени...а отсутствие социальных признаков!

Аноним не может быть членом ни одного сообщества

- ни крестьянской общины, ни церковного прихода, ни ремесленной гильдии, ни университета, ни военного приказа - ничего. Аноним это никто. Парий, изгой.

Имя - важнейшее, что есть у человека. А самым страшным наказанием в традиционных обществах было вынесение имени того или иного человека из тех или иных диптихов и мартирологов.

Не просто деклассирование и десоциализация, но стирание самой памяти о нем.

Тот, кто надевает на себя маску анонимности, при этом претендуя на

членство в сетевых группах как полноправный человек, невидимым образом связывает себя с судьбой всего самого ужасного, что только могло присниться человеку традиционных миров. За человека без имени нельзя даже помолиться... Он обретает общий жребий с проклятыми и отверженными.

С последствиями для своей личной участи в вечности, ибо каждый шаг в нашей жизни, даже самый незначительный, исполнен духовного смысла и будет оценен Богом и людьми.

Е. Фокин

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ Н. Л. КАЗАНЦЕВУ

22 августа 72. Я очень рад тому, что и на этот раз угодил статьёй, вдохновлённой именно тем, что по Вашему мнению делает её злободневной. Увы, конец этой злободневности ещё не предвидится. Вы совершенно правы: сознание того, что мои писания могут при Вашем посредстве приобрести практический смысл, то есть, как-то отразится в сознании «прочих немцев», может, действительно, «подстегнуть», как Вы пишете, меня как журналиста. И Ваша надежда на то, что я не слишком замедлю присылкой «крупновского орудия», на этот раз не слишком фантастична.

Кстати, известно ли Вам, что крупновское орудие, изготовленное по специальному заказу Вильгельма для обстрела Парижа с расстояния, казавшегося в то время для артиллерии непреодолимым, называлось «толстая Берта»? Оно стояло на платформе со множеством колес, на которых орудие по рельсам откатывалось после каждого выстрела на десятки метров, несмотря на самые изощрённые тормоза.

Отвечаю на «пару вопросов».

Нынче из ста, девяносто девять допускают эту ошибку, но так как Вы один на миллион, то я не хочу оставлять Вас в заблуждении, особенно распространённом за границей из-за иностранных языков. Так, например, по немецки вполне законно сказать про вопросы «ейн паар», что означает «несколько», но в правильной русской речи, парой называлось только парное: «пара гнедых», «пара брюк», сапог, рукавиц, «пара чая» (в чайных подавали большой чайник с кипятком и на нём маленький с крепкой заваркой чая), «супружеская пара» и так далее. Говорили, конечно, и «пара гвоздей», но считалось неправильным.

Вы спрашиваете о свободе передвижения евреев в Царской России. У них была свобода передвижения в пределах черты оседлости, то есть на площади двадцати пяти губерний, а в последнее десятилетие или пятнадцатилетие Царской России, и того шире. Примите к сведению и то, что еврей-купцы первой гильдии; все окончившие высшие учебные заведения: фармацевты, акушерки и даже повивальные бабки и ряд других категорий пользовались правом повсеместного жительства, ничем не обусловленного, ни ограниченного.

Теперь, самое главное - о чёрных сотнях. Я рад, что Вы меня спросили. Насколько мне известно, мало кто имеет правильное представление об этом. Мне даже пришла в голову мысль написать на эту тему статью, если Вы на неё отпустите благословение. А пока спешу поделиться тем, что помню, с предупреждением, - я могу быть и неточным, но в незначительном. В основном же твёрд.

С давних пор, чуть не с Царя Алексея Михайловича, на сотни разделялись городские купцы и торговая челядь. За несколько веков, понятие «сотен» изменилось немного, но никогда оно не выражало арифметическую точность; подразумевались группы: высшие - купеческие сотни, кажется, средние и низшие - чёрные сотни,

состоявшие из посадских людей, а «посад» было что-то среднее между городом и селом. Посадские жители состояли из извозчиков, приказчиков, разносчиков, мастеровых, писцов и другой мелкоты, вчерашних деревенских, выродившихся в то, что в последнее время перед революцией и стало мещанством и объединялось с рабочими и крестьянством общим названием «простонародья».

Вот, этот то простой народ и был единственным слоем российского населения, который сам поднялся на защиту своего благополучия, обеспечивавшегося Верой, Царём и Отечеством, и заполнил ряды стихийно возникавших монархических организаций, которые в пятом и шестом годах явились самым убедительным ответом народа на попытку злоупотребить его именем.

Монархические объединения «Союз Русского Народа», «Союз Земледельцев», и так далее, не получив никакой, ни материальной, ни моральной поддержки, ни от правительства, ни знати, ни купечества, некоторые представители которых даже противодействовали их развитию, а другие отнеслись к ним презрительно, постепенно хирели и задохнулись в безвоздушном равнодушии «высших сфер», казалось бы, едва ли не больше простых людей заинтересованных в укреплении полезного начинания.

Государь Император Николай Александрович полностью оценил и одобрил это народное движение, но это ничему не научило тех кому следовало сие движение поддерживать и оно своей роли так и не сыграло, вернее, не доиграло.

А безбидные старорусские слова «чёрная сотня» были украдены из русского языка революционерами и превращены в «черносотенцы» - ругательство, выражающее ненависть к самому народу за его контрреволюционное сопротивление.

Мне было бы очень приятно служить Вам историческим и политическим справочником, потому что многие версии, события и толкования, пройдя через горнило сомнений, были подвержены мною длительному исследованию, и если далеко не все, то некоторые из них, именно после длительного изучения выкристализовались в убежденность. Обещаю Вам со всей откровенностью признаваться в невежестве, если ответить не смогу.

31 августа 73. Счастлив отрапортовать статьёй о том, что задание партии и правительства исполнено. Старался написать так, как Вам хотелось. Между прочим, давать задание сотрудникам, это одна из главных обязанностей редактора. Конечно, принимая во внимание бесплатность писаний, а также строптивость бесплатных сотрудников, выполнять эту обязанность Вам не всегда легко, но в отношении меня можете не стесняться. Если что-нибудь, на мой взгляд, окажется нецелесообразным, и я не постесняюсь сказать, в уверенности, что Вы не обидитесь.

Очень хороша статья Валентины Богдан «Кризис энергии», только следовало бы «энергетики». Очень интересна статья Якова

Александровича Тельнова «Рой Медведев о Сталине», но вот, Ваше горе: слишком мало места для таких больших статей.

Добиваться коротких статей в Вашем положении не менее трудно, чем их писать. Но читателям от этого не легче. Большие статьи не вредят только большим газетам, а четырёхстраничную, в которой для материала только три остаются, да ещё маленького формата, просто убивают: превращая газету в бюллетень. Наверное, всё это Вы знаете и без меня, но не ищите даже для себя оправданий, совершенно ясно, что Вы в этом не виноваты. Однако у печати есть жесточайший закон: никакие, самые веские оправдания не изменяют отношения читателей к изданию, как в лавке: спички подмочены и по каким бы причинам это не произошло, их не покупают.

Получил посланные Вами обе книжки - «Улитку на склоне» и «Неопубликованное». Если напишу рецензии, то коротенькие, так как есть более важное. Померанец - очень толков и глубок, и интересен, хоть и на избранного читателя. А «братья-писатели» Стругацкие типичные прохвосты от литературы, их и ругать противно, нужно только удивляться тому, что издательство «Посев» не поскупилось на печатание. Вероятнее всего, солидаристы за это от авторов получили что-то сверх расходов по изданию книги. Солидаристы это умеют, ничем не брезгают.

Очень может быть, что в нарушение очереди, напишу не то, что Вы ожидаете, а другое. Уж очень тема соблазнительная: тут, в Канберре, гастролирует «Кировский» балет, то есть ленинградский, Мариинский.

По телевизии показали маленький кусочек репетиции «Лебединого озера». Постановщик-режиссёр истощным голосом крикнул «Улыбайтесь: умоляю!» - по-русски, конечно. Этот вопль был обращён к кордебалету - молодёжкам балеринам. Этот вопль сразу родил в моей душе целую статью.

Он перекликается с одним воспоминанием, как в Москве, перед майскими торжествами на Красной Площади, устанавливались и проверялись микрофоны через станцию Коминтерн, самую сильную. «Начинаю, начинаю говоря тихо, раз, два, три, четыре» и т. д. А потом, забыв выключиться, стали говорить вполне громко, и по душам. На всю Европу!

18 января 75. Спасибо Вам за статью «Бедная Мексика»; спасибо за возрождение исконной русской традиции жалеть других. Русские постоянно за кого-то болели душой, заступались, сражались. Нам только завидовали, нас ненавидели, когда мы были сильны; перед нами лакейски угодничали, когда мы были богаты и по лакейски же хаяли теперь, утверждая, что в России стало недостаточно лучше, чем было при царях. Коварство и злорадство - плата за наше донкихотство. Но то, что мы сохранили где-то, и в собственной беде способность жалеть других - наше духовное богатство, продолжающее возвышать нас над торгошеским миром. «Бедная Мексика» - это как раз тот критический подход,

который выгодно отличает нас от иностранцев, готовых скорее отказаться от сребреников, чем сказать «бедная Россия».

4 февраля 75. Промахом мне представляется восхваление, как талантливого писателя, Григория Климова - хулигана и эротомана, развязного мракобеса, хлестакова и несомненно темной и подозрительной личности.

18 апреля 78. У меня был сосед финн, плотник и столяр, приехал из Финляндии. Он служил, но и дома иногда что-нибудь мастерил. Однажды я потихоньку подглядывал, как он работал и никогда этого не забуду. За полчаса, что я шпионил, финн не сделал ни одного лишнего движения: пилил на глаз под идеальным углом; всё, что нужно, отрубал одним ударом, там, где нужно, и топор не врзался ни на один лишний миллиметр; рубанком он проводил по поверхности не более двух раз и не нарушал им толщину, тоже ни на миллиметр; гвозди он вколачивал тремя ударами, включая первый - прицельный. Он был так уверен в себе, что и примирять ничего не стал, а сразу начал собирать. От этого наблюдения я получил какое-то особое удовлетворение! Близкое к нему было у меня при чтении «Три прелести» в номере 1463. Я даже удивился, почему не передовой пустили?

О заголовке «Быль и суть» в «Нашей Стране». Я не считаю его удачным. Всё правильно и грамотно. Мне то понятно его содержание, но бьюсь об заклад, что большинство читателей понимают не точно. Дело в том, что слово «суть» уже при Гоголе стало приобретать дополнительный смысл как «основное». «Главное», «самое важное», независимое от времени («суть была в том», «это существенно», хоть речь идёт о прошлом или будущем). Конечно, в заголовке ошибки нет никакой, но до сознания современного читателя он доходит с некоторым искажением: «Быль и суть (е?)».

Продолжаю получать из Сиднея приглашения на лекторские выступления, всё реже, но получаю. Приходится отказываться. Приходится потому что с удовольствием поддержал бы угасающую общественную жизнь в Австралии (как и везде), но угасаю и сам. Голова ещё работает, хотя и хуже, а всё остальное разваливается.

Общественные организации с пугающей быстротой превращаются в бытовые. Антикоммунизм становится пугалом, непонятным и нежелательным. Он не вчера заменился уже трусливой формулой НЕкоммунизма, за которого всё откровеннее высовываются тупые рожки советского патриотизма и не далёк день, когда Дни Неприимности заменятся в тех же прицерковных помещениях Октябрьскими торжествами с почётным президиумом, в который будут под аплодисменты включаться священники и представители Мирового Совета Церквей. Докладчики будут предлагаться или утверждаться третьим секретарём советского посольства. А ещё через ряд лет, будет посылаться от имени собрания приветственная телеграмма в Кремль.

ЭПОПЕЯ И ТРАГЕДИЯ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

1.

Похищение в Париже

Воскресным утром 26 января 1930 года в 10:30 бородатый мужчина средних лет, высокий, в тёмном пальто и шляпе, вышел из дома номер 26 по улице Русселе в Париже. Он не спешил – до начала поминальной службы по генералу Каульбарсу оставалось ещё 40 минут. В этот день неожиданно не приехал бывший офицер, доброволец-охранник. Как выяснилось позже, он перепутал время и появился только в 11 утра, впустую.

Так председатель Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) генерал Александр Павлович Кутепов оказался на парижской улице один. Он немного задержался, но на месте предполагаемой встречи у остановки никого не было. Впереди, на углу улиц Русселе и Удино, он увидел две автомашины, около них прохаживался полицейский в форме, а рядом стояли два человека в однотипных кожаных пальто.

Полицейский остановил генерала, и тут оба субъекта бросились к нему и стали заталкивать Кутепова в лимузин. Он пытался что-то крикнуть, но улица была пуста. Лишь из-за забора за полицейской акцией незаметно наблюдал дворник Огюст Стеймец, решивший, что стал свидетелем ареста какого-то преступника. Полицейский сел в автомашину. Большой автомобиль и красное такси немедленно тронулись с места и помчались в сторону Дома Инвалидов. Больше Кутепова никто не видел...

Существует несколько версий дальнейших событий. По одной, генерал в машине оказал похитителям серьёзное сопротивление и был убит ударом ножа. Тело вывезли из Парижа и захоронили в некоем тайном месте, залит бетоном. Якобы депутат-коммунист Морис Онель рассказал французскому историку Жану Элленстайну о том, как его брат участвовал в похищении генерала и убил Кутепова ножом, когда тот оказал отчаянное сопротивление.

По другой версии, похитители применили, усыпляя похищенного генерала, хлороформ, и по пути на советский корабль или на самом судне Кутепов скончался от сердечной недостаточности.

Третья версия выглядит еще менее убедительной: в машине Кутепова укололи морфием, вывезли в Марсель, там под видом нетрезвого моряка провели на судно, где похищенный скончался уже в море от вызванного наркотиком сердечного приступа. Всё-таки путь от Парижа до Средиземного моря значительно дольше, чем до портов Нормандии или Бретани.

Какой бы сценарий похищения ни был верен, мы теперь знаем, что организатор операции Яков Серебрянский, глава спецгруппы ОГПУ СССР, получил 30 марта 1930 года за неё орден Красного Знамени. А тайны руководившегося Кутеповым союза национальных походников ушли вместе с ним.

Удивительно, но генерал Кутепов не озаботился вопросом о своей безопасности. За неделю до случившегося, 17 января 1930 года, он встречался в Берлине с приехавшими из России представителями некой тайной структуры – Внутренней Русской Национальной Организации (ВРНО). Её представляли бывшие полковники Александр

Попов и Николай де Роберти. Отнёсся он к приезжим из СССР подозрительно. Попов предложил направить в Россию надежных офицеров РОВС для организации восстаний. Во время обеда в ресторане, когда Попов вышел, де Роберти успел предупредить Кутепова, что они оба работают на ОГПУ, а ВРНО – очередной миф, созданный как приманка Лубянки. На Кутепова готовится покушение, которое произойдет не раньше чем через два месяца.

Позже чекисты выявили двойную игру де Роберти, и он был в мае 1930 года расстрелян. Кутепов сказал своему помощнику полковнику Зайцеву, что его хотят втянуть в новый заговор, придуманный Лубянкой.

Яков Серебрянский вместе с видным чекистом Сергеем Пузицким выехал в Париж для руководства операцией по захвату Кутепова гораздо раньше, чем предполагал полковник де Роберти. Кутепов вернулся из Берлина в столицу Франции. У него оставалось немного времени, чтобы вспомнить, как все начиналось.

Путь офицера

Военная биография Александра Кутепова до 1917 года выглядит как идеальная карьерная прямая строевого офицера. Учился в Архангельской гимназии. После 7-го класса пошёл на военную службу и в 1902 году поступил в Санкт-Петербургское пехотное ёнкерское училище. Окончив училище по 1-му разряду, был выпущен в августе 1904 года подпоручиком в 85-й пехотный Выборгский полк, отправленный на войну с Японией. С командой добровольцев Кутепов ходил в разведку, участвовал в сражениях при Шахэ и Мукдене. Награждён орденами Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени с мечами. Орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом получил из рук Императора.

С ноября 1906 года прикомандирован к Преображенскому гвардейскому полку, а с 1907-го несёт службу в нём, будучи начальником пулеметной, потом учебной команды: поручик, штабс-капитан, капитан в 1915 году. На фронтах Мировой войны ранен, командует всё в том же гвардейском полку ротой, батальоном, производится в полковники. Награждён орденом Святого Георгия 4-й степени...

Во время Февральской революции Кутепов находится в Петрограде, от командующего округом генерала Сергея Хабалова он получает приказ возглавить сводный отряд для подавления «беспорядков». Отряд не был поддержан другими частями, часть военных оказалась не готова защищать монархию.

Столкнувшись с непреодолимой революционной силой, Александр Павлович Кутепов распускает отряд и возвращается на фронт. Там он в апреле 1917 года становится командиром Лейб-Гвардии Преображенского полка, несмотря на революцию сохранившегося как боевая сила и участвовавшего в Тарнопольском сражении.

После взятия власти большевиками и перемирия в декабре 1917 года полк распадается, а сам Кутепов через Киев отправляется на Дон к генералам Корнилову и Алексею.

Фактически он одним из первых организует отпор красным отрядам,

наступавшим на Область Войска Донского. Оборонял Таганрог, принимал участие в Первом и Втором Кубанском походах белых, сначала командиром роты и помощником командира офицерского полка, затем командуя Корниловским полком. Был начальником Первой дивизии Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР).

Назначенный в августе 1918 года комендантом Новороссийска и военным губернатором Черноморской губернии, Кутепов использовал для укрепления власти белых самые твёрдые меры – расстрелы и казни как уголовников, так и бандитов-большевиков.

С ноября 1918 года – генерал-майор. Во время наступления 1919 года Кутепов командовал 1-м Армейским Корпусом, состоявшим из лучших добровольческих дивизий вооружённых сил Антона Деникина. Именно они взяли после пятидневных боёв штурмом Харьков и прошли по улицам маршем, встреченные цветами восторженных горожан.

Отбив контрудары Красной Армии, добровольцы последним усилием заняли Курск и Орел. «Из глубины истории встают образы русских чудо-богатырей, и вы, их потомки, равны им. Пусть в сердце каждого наградой за их нечеловеческие усилия будет сознание, что пройден еще один тяжелый этап на путях к златоглавой Москве и что в этот момент сотни тысяч людей, освобождённых вашими подвигами, благословляют вас», – гласил приказ Кутепова от 7 октября после взятия Курска.

Город был захвачен лихой атакой. В ночь на 7 октября три бронепоезда под командованием полковника Зеленецкого ворвались на станцию Курск, открыли оружейный огонь, посеяли страшную панику. Затем в город вошли 1-й и 2-й Корниловские полки.

Пройден ещё один тяжелый этап на путях к златоглавой Москве. Получив приказ, Кутепов взял 13 октября и Орел, понимая, что рискует получить удар во фланг. 14 октября 1919 года его отряды ненадолго вошли в Мценск, оказавшийся самой северной точкой белого наступления. В сражении под Орлом в конце октября ударная группа Красной Армии, включавшая Латышскую и Эстонскую дивизии, угрожала силам Кутепова окружением. 15 октября после ожесточённых боев 2-я бригада Латышской дивизии отбила Кромь и создала угрозу флангу и тылу Корниловской дивизии, занимавшей Орел.

Добровольцы вновь овладели Кромами и Севском и начали движение к Липецку и Ельцу. Тогда в наступление был отправлен конный корпус Семена Буденного, занявший Воронеж и обеспечивший красным успех. Прорыв кавалерии Буденного под Касторной на стыке Добровольческой и Донской армий заставил войска Кутепова отступить.

У армии Деникина не хватило резервов. Отвлёк значительные силы и рейд партизан Махно по тылам белых. Красные, перебросив войска с Западного фронта, имели преимущество в численности: 60 тысяч против 22 тысяч бойцов.

К 18 ноября части Кутепова в боях за Орел и Кромь потерпели поражение, поход ВСЮР на Москву был сорван. Они отступили на линию Рыльск – Льгов – Курск – Тим – Касторная. Корниловская и

Алексеевская дивизии оказывали упорное сопротивление. Но с подходом к красным новых резервов корпусу Кутепова пришлось уходить на казачий Дон.

Несмотря на большие потери, генерал Кутепов смог сохранить боеспособность добровольческих дивизий: Корниловской, Марковской, Дроздовской и Алексеевской. В отличие от них, соединения донского и кубанского казачества потеряли способность к активным действиям. Трагическую роль сыграл конфликт Деникина с кубанскими сепаратистами который разрушил взаимное доверие между белыми добровольцами и казаками.

На Дону отступление должно было закончиться. Был выстроен рубеж обороны с окопами и проволочными заграждениями. Под казачьей столицей Новочеркасском генерал Мамантов успешно атаковал войска Буденного. Генерал Гусельщиков давил на другой фланг красных, конная дивизия генерала Лобова должна была ударить им в тыл. Но Лобов не решился наступать и отошёл за Дон.

7 января 1920 года Новочеркасск был оставлен. Под натиском Красной Армии войска Кутепова покинули Ростов и ушли в Батайск.

Ярким военным успехом Кутепова был контрудар и новое взятие Ростова 18 февраля 1920 года. Но атака донской конницы против кавалерии Буденного у станции Торговой была неудачна. Приказ генерала Павлова наступать в морозную погоду под ледяным ветром был ошибкой: лошади гибли от бескормицы, ночевать приходилось под открытым небом. Утомлённый переходом в тяжелейших погодных условиях Донской корпус атаковал армию Буденного, но удара не получилось.

Неуспех преопределил судьбу белых. Донцов отбросили в степь, конница красных двинулась в направлении Тихорецкой и Ставрополя. Под угрозой окружения добровольцы сами снова оставили Ростов-на-Дону.

На реке Кубань удержаться не удалось. Дальнейшее отступление Добровольческого Корпуса проходило на фоне деморализации донских и кубанских казачьих войск. В этих трагических последних арьергардных боях на Дону и Кубани Кутепов пользовался у своих редущих полков непререкаемым авторитетом. Но всему есть предел. "13 марта явился ко мне генерал Кутепов, назначенный начальником обороны Новороссийска, и доложил, что моральное состояние войск, их крайне нервное настроение не дают возможности остаться далее в городе, что ночью необходимо его оставить..." – вспоминал главнокомандующий Антон Иванович Деникин. Был отдан приказ об эвакуации.

Около 35 тысяч сохранивших управляемость лучших сил армии под командованием Кутепова отошли в Новороссийск. Несмотря на чудовищный хаос в порту, они были доставлены в Крым, где составили основу Русской Армии.

Кутепов на миноносце "Пылкий" трижды вывозил к судам на рейде солдат и офицеров Дроздовского полка. Из командовавших войсками он покинул Новороссийск, последним. Кубанские части и часть донских казаков капитулировали или ушли в Грузию.

В Крыму Деникин подал в отставку и созвал Военный Совет

для назначения нового главнокомандующего. Кутепову предлагали возглавить силы белых в Крыму, но генерал поддержал выбор Военным Советом в качестве нового главнокомандующего генерала Петра Николаевича Врангеля, которому Деникин и передал власть.

Британия отказала Врангелю в поддержке, оставалась надежда на Францию и на резкое ухудшение польско-советских отношений: там дело шло к войне.

Последняя битва: Крым

Началась короткая, восьмимесячная история врангелевского Крымского государства, фактически второй Южной России, которая пыталась выдвинуть альтернативу большевизму, сделать ставку на передачу земли в собственность крестьянам, законность и правопорядок. В своём манифесте Врангель писал: "Мною намечен целый ряд мер, чтобы наибольшее количество земли могло бы быть использовано на правах частной собственности теми, кто в эту землю вложил свой труд. Мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственная будущность России, крупное землевладение отжило свой век".

Помимо лозунга "единой и неделимой" России, барон Врангель поставил задачу в Крыму привести в порядок и вооружить свою эвакуированную армию, восстановить отношения с казачеством, начать взаимодействие с любыми противниками большевизма, например, с Грузией и Украиной. На случай поражения был подготовлен план эвакуации.

Реорганизованный Кутеповым Добровольческий Корпус уже через месяц после прибытия в Крым смог сменить уставшие войска генерала Якова Слащёва на перешейках и отбить две попытки наступления Красной Армии на Перекоп.

Врангелю и Кутепову было очевидно, что просто отсидеться в Крыму армия не может. Войска и население надо кормить. За два месяца была подготовлена операция по прорыву сил белых из Крыма в Северную Таврию с задачей

отбросить красных за Днепр. 25 мая 1920 года операция началась с высадки десанта на побережье Азовского моря и наступления при поддержке танков на Перекопе. 30 мая силы 1-го корпуса Кутепова вышли к Днепру, потеряв до четверти своего состава, а войска 13-й советской армии Иеронима Уборевича – до трех четвертей. В конце июня – начале июля была разгромлена конная группа Дмитрия Жлобы: она была окружена силами белых, выход из "мешка" закрыли части корпуса Кутепова. Остатки ударных сил красных с большими потерями вырвались из кольца.

Армия Врангеля смогла на время перехватить стратегическую инициативу и продолжить наступление на Екатеринослав (позднее Днепропетровск, ныне Днепр) и юг Украины. Большие потери заставили красных временно отступить. В результате боев Русская Армия заняла Александровск, Гуляй-Поле, Орехов, Синельниково, подойдя вплотную к Екатеринославу.

К концу сентября 2-я армия белых взяла Бердянск, Мариуполь, Волноваху, приблизилась к Юзовке и Таганрогу, немного не дойдя до Области Войска Донского.

Но три десанта, высаженных летом 1920 года на Кубани, не принесли белым успеха: несмотря на поддержку населения, город Екатеринодар взять не удалось.

Советское командование создало Южный фронт под командованием Михаила Фрунзе и перебрасывало туда войска со всей страны. Польская война заканчивалась.

К концу октября против 40 тысяч человек у Врангеля у красных было уже более 140 тысяч на фронте. Неудачей для Кутепова окончилась Заднепровская операция, попытка форсировать Днепр и уничтожить Каховский плацдарм. 29 октября 1920 года красные начали наступление от Каховки к Перекопу и Чонгару. Взять Турецкий вал они не смогли, но были близки к этому, отбитые отчаянной контратакой корпуса генерала Витковского и юнкеров военных училищ. Отходившая

Русская Армия не была разбита и, отступая с контратаками, ударом с севера открыла себе дорогу обратно в Крым. Части Кутепова беспрепятственно совершили ночной фланговый марш мимо красных войск, потеряв от трети до половины бойцов.

31 октября прорвались в Крым, заняв позиции на перешейках.

Военный талант генералов Врангеля и Кутепова не подвёл, но решить задачу удержания Крыма можно было теперь только чудом.

С 3 по 9 ноября силы красных атаковали в лоб Перекопские позиции белых, которые защищала Корниловская дивизия на подготовленных укреплениях. Одновременно войска Фрунзе форсировали обмелевшее озеро Сиваш, чтобы выйти во фланг обороняющимся и провести в тыл махновскую конницу. Несколько фронтальных штурмов были отбиты с потерей половины красноармейцев, наступавших на пулеметы и колючую проволоку.

Но 9 ноября, под угрозой окружения, Корниловская дивизия Кутепова отошла на Юшуньские позиции, где развернулись бои с участием кавалерии. Два дня белые держались...

11 ноября 1920 года барон Пётр Николаевич Врангель отдаёт приказ об эвакуации "всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства, с их семьями, и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага". Войска начали отступление к портам для погрузки на суда и эвакуации в Турцию.

В отличие от неудачных Новороссийской и Одесской эвакуаций, на этот раз операция была проведена вполне организованно. Всего на 126 торговых судах и кораблях флота уплыли около 140 тысяч человек. 17 ноября белые покинули Крым. Оставшихся на полуострове ждал беспримерный красный террор, унесший жизни десятков тысяч жизней.

Михаил Климов

О БОРЬБЕ С НАРКОТОРГОВЛЕЙ

В дореволюционных российских, да и европейских, аптеках, как известно, продавался свободно кокаин. Не было возбранно и употребление опия, существовало множество легальных курилен, в которых желающие уйти от реальности к нему приобщались. Сие считалось грехом и обществом не поощрялось, но статус у наркокурилен был примерно тот же, что и у пивных. А марихуану активно использовали медики, выписывая её для людей, страдающих бессонницей. И ничего, все как-то жили, общественная культура была много целомудренней и выше, чем нынешняя, зависимых от стимуляторов было меньшинство и они не создавали никаких социальных проблем.

Бороться с наркотиками сколько-нибудь серьезно стали лишь после окончания Второй Мировой. Когда полностью изменился весь мир. Социальные, гендерные, национальные, религиозные отношения стали необратимо иными, а массовая культура регрессировала до варварского состояния. Когда мы получили пресловутое и благословенное «послевоенное мироустройство», насколько резко контрастирующее с традиционным миром, который мы знали до прихода Мира Модерна

последние несколько тысяч лет, что впору уж и задуматься - те ли это люди, та ли это планета?

Современный мир - фантазматический сон любого обыкновенного человека даже из 19 века. Или же наркотическое видение, Бог весть...

Неприемлющие наркотики современники говорят нам, что наркотики подменяют реальность, но сама созданная ими «реальность» настолько с точки зрения истории человеческой расы зыбка, галлюциногенна и «альтернативна», что возникает законный вопрос - а что, собственно, они предлагают бедным наркоманам взамен? Насколько эффективно те, кто создал окружающую нас наркотическую реальность, наш чудный мир за окном, все эти слуги народа, гуманистические ортодоксы, феминистки и лево-радикалы, метисы и биологические вырожденцы, а так же послушные их доминирующему культурному влиянию миллионы простых обывателей, могут бороться со всякими наркотиками?

Их новодельные послевоенные общества борются, но наркоманов в мире всё больше. Возможно, потому, что они сами, так называемые «здоровые члены общества» вместе с их руководителями всех уровней и культурными

элитами - зомби-наркоманы. И их пресловутая и завоеванная в кровопролитных войнах с традиционным миром «реальность» всеобщего равенства и всеобщего потребления нужна далеко не всем.

Нормальному человеку Старого Мира они сами вместе со всеми своими «ценностями» могут присниться только в страшном апокалиптическом сне.

Проблема нынешней борьбы с наркотиками кроется в самом устроении современного общества.

Базовыми ценностями в нём являются не жизнь по Богу и защита культуры и чести, но обеспечение физиологических потребностей и культивирование удовольствий (пресловутые "хлеб и зрелища") Это и есть "альтернативная реальность" (альтернативная по отношению к ценностной парадигме традиционного мира).

Поэтому более чем странно, что онтологические "альтернативщики" запрещают другие альтернативные ценностные модели, в том числе сопряженные с получением наркотического удовольствия, кому-либо ещё - у них на это нет морального права. В цинизме этой борьбы и кроется ее принципиальная неудача. А судьи кто?

Ф. Сергеев

О ДУХЕ ВРЕМЕНИ

В 1989-ом году в Мюнхене и Гамбурге меня потрясло до глубины души то обстоятельство, что от соотечественников негде было спрятаться, хотя их в те времена было немного на улицах немецких городов. Редких граждан СССР (работников дипломатических и иных советских ведомств) выдавала в толпе не одежда, ибо и одевались они как немцы, стараясь внешне не выделяться, но взгляд. Два советских человека могли встретиться взглядом в многолюдной немецкой вокзальной толпе и сразу же узнавали друг в друге «своего». Вероятно, иная сильно выраженная видовая внутренняя культура способна транслировать себя дистанционно, по воздуху, Бог весть.

Вообще, бытовая социальная культура, общность судьбы, это ведь почти всё. Советские люди 80-х были почти во всём одинаковы.

И разницы между учёными и ка-ким-нибудь работником торговли было значительно меньше, чем между в целом человеком 80-х и 2000-х годов. Это удивительно. Научное и торговое сословия и в менее экзотических нежелезных советских обществах почти не имеют общей меры меж собой. Границы социальных служений и связанных с ним норм поведения и культуры, мировоззрения и приоритетов, фактически непроходимы.

Но насколько же непроходимо время (или, правильнее, «дух времени») коль скоро различия культуры и мировоззрения поколений выше различий даже сословных?

Люди не задумываются о банальном. Не задумываются о том, что дух времени отпечатывается на каждом их шаге, на каждой якобы «свободной» мысли, на каждом поступке. Что этот дух оставляет на их челе такие красочные маркеры характерной темпоральной идентичности, что они похожи со стороны на разрисованных индейцев. Что их мышление не то что «несколько не свободно» от этого духа, но всецело и без остатка ему подчинено. Свободу от этого ужасного рабства и не менее ужасной одинаковости взглядов, поступков и реакций современников даёт, разумеется, погружение в историю. Но оно же делает человека отщепенцем для века сего. Плата за внутреннюю свободу - одиночество.

Впрочем, так было всегда. Все интенсивно включённые в социальный процесс и общение всегда были рабами. Все свободные, смотрящие на «общественный процесс» отвлечённо и со стороны, одиночками. И рабство духу времени хуже языческого рабства, хуже невзгод и болезней, хуже плача собственного ребёнка, хуже звука скребущего металла по стеклу. Потому что это предательство собственной богодарованной свободы и, как следствие, собственной души.

Дух времени (всегда, а теперь в гораздо большей степени, чем прежде) - это и дух мира сего. «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2, 12) - в этом богодарованная свобода, чтобы не жить «по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2, 2).

Д. Глебов